

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ КОНЦЕПТОВ *ЛУНА* И *MOND*

Т. В. Захарова

FIGURATIVE SIGNS OF INANIMATE NATURE IN THE CONCEPTS *ЛУНА* AND *MOND*

T. V. Zakharova

Концепты *луна* и *Mond* как космические концепты относятся к базовым концептам, составляющим фундамент национальной концептуальной системы. Данная статья посвящена изучению части структуры концептов *луна* и *Mond*, которая включает в себя образные признаки неживой природы. Признаки неживой природы подразделяются на признаки стихий, признаки вещества и пищи, предметные признаки. На примере художественных произведений автор анализирует концептуальные метафоры, объективирующие образные признаки каждой группы признаков неживой природы в русской и немецкой языковых картинах мира. Автор сравнивает и анализирует концептуальные метафоры, возникающие при актуализации исследуемых концептов, выявляет наиболее частотные и продуктивные когнитивные модели для сравниваемых концептуальных систем. Большинство концептуальных метафор, актуализирующих образные признаки неживой природы исследуемых концептов, характерны как для русской, так и для немецкой концептуальной системы. Однако автор отмечает культурно-специфические признаки, характерные только для русской или только для немецкой языковой картины мира.

The concepts *луна* and *Mond* are space concepts and belong to the base of conceptual system. The paper is devoted to studying the structure of the concepts *луна* and *Mond* which includes figurative signs of inanimate nature. Signs of inanimate nature are subdivided into signs of elements, signs of substance and food, subject signs. With the example of fictional works the author analyzes the conceptual metaphors, which express figurative signs of inanimate nature in the Russian and German linguistic worldview. The author compares and analyzes the conceptual metaphors of the studied concepts, reveals the most frequent and productive cognitive models for both conceptual systems. The majority of the conceptual metaphors objectifying figurative signs of inanimate nature of the studied concepts are characteristic both of the Russian, and of the German conceptual system. However, the author notes cultural and specific signs, characteristic only of the Russian or only of the German linguistic worldview.

Ключевые слова: концепт, концептуальная система, концептуальная метафора, когнитивная модель, образные признаки, луна.

Keywords: concept, conceptual system, conceptual metaphor, cognitive model, figurative signs, *луна* (the Moon).

Одним из этапов исследования структуры концепта является выявление образных признаков. Образные признаки формируются посредством переосмысления соответствующего предмета или явления (т. е. когнитивной или концептуальной метафорой). «Образные признаки – это признаки, находящиеся в основе образования концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой. Выявленные концептуальные метафоры позволяют определить когнитивную модель, на основе которой произошел тот или иной перенос признака» [5, с. 118].

Развитие теории концептуальной метафоры и последовательное описание метафорических моделей – одно из наиболее перспективных направлений современной когнитивной лингвистики. Данной проблемой занимались и продолжают заниматься такие лингвисты, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов и др.

В представлении современной когнитологии, метафора – это одна из основных ментальных операций, это способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. «Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [1, с. 126].

При анализе концептуальной метафоры принимаются во внимание не только собственно метафоры, но и сравнительные обороты, разнообразные перифразы, метонимия и иные образные средства, учитываются не только собственно слова, но и фразеологизмы, составные наименования; в равной степени рассматриваются слова, относящиеся к различным частям речи, лексико-грамматическим разрядам и семантическим объединениям.

Образные признаки концептов *луна* и *Mond* реализуются признаками живой и неживой природы. В данной статье будут рассмотрены признаки неживой природы концептов *луна* и *Mond*, к которым относятся признаки стихий, признаки вещества, пищи, предметные признаки.

Стихия – в древнегреческой философии – неразложимые элементы: огонь, вода, воздух и земля, лежащие в основе всех явлений природы [6]. У концептов *луна* и *Mond* были отмечены признаки всех четырех стихий.

В космологических мифах древних шумеров, как и в других религиозных традициях, живой космос вышел из Мирового океана – космического материнского начала. Стихия воды символизирует собой материнское начало мира, рождающее из себя все сущее. Свет луны, подобно воде, струится (*и опять струился лунный свет...* Сологуб; *...während das Mondlicht in silbernen Tropfen über die Dächer rie-*

selte... Frohnmeyer), *течет (Луна потекла с весла. Пильняк; Aus der Blüte des erwachten Mondes fließt das Licht wie Duft zu Boden fließt. Mattle), льется (Свет свой ясно-серебристый В окно мне льет луна... Вересаев; Würzige Luft strömte in den Raum und mit ihr flutete das Mondlicht herein. Weyden). Лучи луны уподобляются струям воды (...потоки лунных струй, рассекая надземные просторы, ниспадали на сонный мир тайги, колыхались и звенели. Шишков), водопаду (Так лунный водопад в бархате черных теней струит и искрит стрежи свои. Грин). Яркий свет луны льется, как поток (Schiffe türmten sich schwarz, unter Rinnsalen von Mondlicht. Н. Mann). Луне приписывают свойства воды, что выражается прилагательными жидкий (*Жидкая луна текла сквозь занавески и вдруг пропала, скрывая ночными облаками. Дмитриев), мокрый (Луна, яркая и точно мокрая, мелькала по голым верхушкам... Бунин), влажный (...wie feuchter Mondesstrahl ging darin eine schwermütige Sehnsucht auf... Hoffmann).**

В структурах концептов луна и Mond обнаружены признаки, обозначающие физические состояния воды: в русском языке – ‘лед’ (*Голубая зимняя дорога, отвалы снега по бокам, ледяная луна в стылом зимнем небе... Бакланов*); в русской и немецкой концептуальных системах – ‘способность таять’ (...он смотрел воловьими глазами в небо, где тихо блестели редкие звезды и таяла луна. Горький; При дороге; ...schwarze Dächer klebten am Gewölke, hinter dem umrißlos der gelbe Mond zerfloß. Wassermann), ‘мутность’ (...был уже вечер и в небе стояла бледная, мутноватая луна. Катаев; Der Halbmond warf seinen trüben, traurigen Schein über die Stadt. Frank).

Вода, особенно та, которая выходит из-под земли чистыми родниками и еще не осквернена употреблением человека, у германцев считалась святою стихией, дающею плодородие и здоровье, первым даром богов. Вода была любимой природной стихией и у славян. Все славяне – и западные, и восточные, и южные – почитали воду во всех видах – в реках и озерах, в дожде и в колодце.

По представлениям древних астрологов и философов, стихия огня – мировой источник активности и движения, пассивный, неподвижный материальный мир пробуждается к жизни действием небесного огня – первичным деятельным началом мироздания.

Признаки ‘огня’ в собранном языковом материале выражаются различными глаголами и их производными: *гореть (Яркая, обнаженная луна горит над утесом дальнего берега. Иванов; ...und der aufgehende Halbmond wie ein blutendes, geteiltes Riesenherz flammend über den feuchten Azur schwamm. Wassermann), зажигать (Уже зажглась луна опалом. Бальмонт), пылать (В лунном пылании растворились улетевишие ведьмы. Булгаков; Wie traurig steigt die unvollkommne Scheibe Des rothen Mondes mit später Gluth heran! Goethe), жарить (...ночью жарит луна, днем полахает голубое небо... Светов); лексемами огонь, огненный (И сверкает их броня Зыбью лунного огня... Балтрушайтис; ...plötzlich der ganze Saal im düstern Feuer des Vollmonds stand... Hoffmann), пламя, пламенный (Волны кружевом обшиты Сладко пламенной луны.*

Иванов), существительными *пожар (Месяц пламенным пожаром исступленно запылал. Гофман), искра (Лунные искры в нем гасли, мерцали... Блок; ...Funken, die der Mond durch die Stämme des Waldes warf... Meugink), факел (Луна, как факел, осветила Безмолвный сад; Льдов). Признаки ‘огня’ могут быть выражены признаками ‘потухания’ (Потухнет свет луны, умолкнут соловьи... Мережковский; ...in welchem ich anfänglich, außer dem erlöschenden Mond einer stillen Ampel... Bonsels).*

Огонь, в особенности тот, который добывается трением дерева о дерево, и у германцев, и у славян считался святым, имеющим силу очищать и силу исцелять болезни. Огонь почитался как одна из грозных сил природы, несущая одновременно добро и зло.

Воздух в своем движении, ветер, тоже считался одушевленным существом, и разные народы поклонялись ему. Ветер был в мифах древних германцев крылатым вестником богов; этих вестников боги рассылали повсюду. Признаки ‘воздуха’ в собранном материале реализуются через признаки ‘дыхания’ (И на небе розоватом Дышит ранняя луна. Брюсов; Und Weinen war im Gezweig, und alle Blumen Riefen nach dir, o Mondenhauch! Bethge; Fühlst du den Atem des Mondes... Dauthendey), ‘воздуха’ (Лунный воздух поблескивал иголочками инея. Вересаев), ‘тумана’ (Die Wiesen glänzten silbern, Mondnebel erfüllten die Luft. Wassermann), ‘дыма’ (Под желтой дымною луной... Бальмонт; Was da zwischen den Häusern zog und ruhte, war wie blaugrünes, zartes Gespinst, Mondrauch. Wassermann).

Земная твердь – четвертая стихия мира, символ материальности и завершенного действия. Чудесная способность земли каждый год покрываться растительностью, рождать хлеб и другие плоды, кормить людей и животных превращала ее в символ плодородия и материнства. В глазах язычника она была всеобщей матерью. Признаки ‘земли’ являются наименее частотными у исследуемых концептов (Когда показалось солнце на тверди лунной... Чулков; Под властью лунного ландшафта я зарываюсь в книги о Луне... Чижевский; Die ganze Landschaft glich einer Mondlandschaft. Wassermann).

На основе анализа количества примеров можно сделать вывод, что наиболее частотными признаками в русской и немецкой концептуальных системах выступают признаки ‘воды’ (48,9 % и 48,7 % соответственно) и ‘огня’ (24,9 % и 28,2 %). Вода – это единственная стихия, которая подчиняется влиянию Луны. Уже давно люди заметили влияние луны на приливы и отливы. Луна – источник света, как и огонь. Таким образом, признаки стихий концептов луна и Mond являются актуальными и мотивированными.

По мнению М. М. Маковского, луна соотносится со значением ‘металл’: н.-ирландский *gealach* – ‘луна’, но русский *железо*; н.-ирландский *ge* ‘луна’, но др.-английский *ar*, совр. англ. *ore* ‘руда’; английский *moon* ‘луна’, но ирландский *toen* ‘руда’ [2, с. 210]. Признаки вещества исследуемых концептов достаточно разнообразны. Среди них наиболее частотными являются признаки ‘меди’ (Над степью возшла большая медная луна... Толстой). Когнитивная модель

‘луна→металл’ объективируется разными признаками: ‘ртути’ (*Мне все сказалося, в играх лунной ртути...* Брюсов), ‘стали’ (*...и стальная луна посылает поцелуи холодных лучей.* Эллис (Кобылинский)), ‘чугуна’ (*А скажите мне, отчего луна не из чугуна?* Писемский), ‘латуни’ (*...und mitten aus der sternleeren Nacht hing der Mond wie eine blankgescheuerte Messingampel herab.* Sack; *И на светлом небе без дела висела большая луна из латуни.* Бубеннов), ‘магния’ (*Bisweilen stand in wolkenreiner Höhe der Mond wie eine Magnesiumlampe.* Wassermann), ‘жести’ (*...пока совсем не стемнело, и над нами, в прутьях левадных верб, не повис тонкий, точно из жести, лунный серп.* Туроверов), ‘бронзы’ (*Из-за купола храма Христа показалося бронзовое ухо луны.* Мариенгоф), ‘железа’ (*...als Bella schon den ... Kopf ... in den Schein des vollen Mondes streckte, der glühend wie ein halbgelöschtes Eisen aus dem Duft und den Fluten der Schelde eben hervorkam* Arnim). У луны – металлический блеск (*Und aus dem Kosmos sprüht der metallische Glanz des Mondes.* Stasiuk).

Распространены также признаки ‘стекла’ (*Вскоре поднимется стеклянная луна.* Анненков). Признаки стекла могут быть выражены описательно, через такие признаки, как ‘прозрачность’ (*Вовсю сияла прозрачная луна.* Домбровский; *Der Mond kam abends aus der Ebene durchsichtig und schön.* Edschmid), ‘кристалл, хрусталь’ (*Матовый кристалл Луны оранжевой медлительно всплывал...* Иванов; *Месяц нитями хрустальными* Ночь застывшую обвил. Тиняков), ‘эмаль’ (*За роцей чуть горит луны эмаль.* Бальмонт).

Признаки вещества исследуемых концептов выражаются через различные свойства вещества: ‘хрупкость’ (*...со стенами, бойницами, чугунными жерлами тяжелых пушек и белой и хрупкой луной,* Газданов; *...in einer Pfütze zersplittert der Mond.* Stein), ‘мягкость’ (*И чтобы сердцу не надо было уже ничего, кроме тишины, мягкой луны и этого запаха лилий.* Джин; *Der Mond war mild.* Edschmid), ‘твердость’ (*Кусок луны слабо мерцал над водой.* Дружников; *...und sie schliffen und polierten die Mondsichel mit sanfter Gewalt, doch vergebens.* Szendrödi).

И в русской, и в немецкой концептуальной системе луна сравнивается с мылом и имеет его свойства (– *луна не поддавалась, мылом выскальзывала из рук, неслась сквозь рваные оккервильские тучи...* Толстая; *...на шпалах, на рельсах, на деревьях мылилась луна...* Пильняк; *Der Mond und alle Sterne sind doch bloß blasser Himmelschaum.* Dehmel).

В русской концептуальной системе имеются такие вещественные признаки, как ‘сургуч’ (*А месяц – красным сургучом Оттиснутый кружок...* Некрасов), ‘фарфор’ (*...фарфоровые луны Прозрачные дрожат над пустотою.* Садовской). Луна похожа на ‘уголь’ (*Из-за горизонта неспешно выползала красная, как горячий уголь, луна.* Дяченко), имеет свойства ‘магнита’ (*Луна, как магнит, притягивала серый алюминий.* Алешковский) и фосфора (*...где прозрачная ночь серебрилась снежинками, над теплым морем с фосфоресцирующей лунной дорогой и мириадами звезд...* Левин). Луна – это камень (*Луна – вполнеба – камень...* Гроссман).

В художественной литературе в обоих языках встречаются признаки ‘ваты’ (*Бледная, как ваты клочок, висит над Невою луна...* Пришвин; *...das Reh, die schwarze Sau am Pflock, der wattige Mond, das grasende Pferd in der Nacht.* Frisch), ‘мрамо’ (*На черном небе проглядывали звезды, а немного погода показался и мраморный серпик луны.* Громов; *Für eine kurze Zeit ...sah der Mond wie ein Stück poliertes durchsichtiges Marmor aus!* Stein) и ‘шелка’ (*ты отошел в волшебные поля, где шелковой луны так тонки нити...* Эллис; *In weißen, seidig weißen Mondesstreifen War liebester Mücken dichter Tanz...* Hoffmannsthal). Все лунные богини – прядильщицы и ткачихи судьбы. Луна олицетворяет циклы жизни и смерти, прядет паутину времени.

Среди признаков вещества в русской концептуальной системе наиболее продуктивной является когнитивная модель ‘луна→металл’, – ‘медь’ (22,3 %) и ‘луна→стекло’, – ‘прозрачность’ (14,7 %). В немецкой концептуальной системе наиболее продуктивной выступает модель ‘луна→мягкое вещество’ (36,2 %), а также ‘луна→металл’, – ‘медь’ (14 %).

У исследуемых концептов отмечены концептуальные признаки ‘пищи’. Луну можно съесть, проглотить (*Солнце И луну проглотит он...* Майков), лунным светом можно питаться (*Хотя мы и воздушные создания, но питаться одним лунным светом и запахом фиалок не можем.* Чарская; *Der mond-scheingefütterten Nachtigallbraut.* Heine). У луны есть и признаки ‘вкуса’: ‘горький’ (*Луна — земная, наша, горькая...* Замятин), ‘соленый’ (*Любовников, как два ломтика черного хлеба, густо посолила луна.* Мариенгоф), ‘сладкий’ (*Там солнце пышно, там луна Восходит сладости полна;* Баратынский; *Süßer Mond, mit deinen Strahlen Scheuchest du das nächtge Grauen...* Heine). Сладость луны может быть выражена описательно: через признаки ‘меда’ (*Где в лугах, полных чар непробудных, Лунный мед пьют из роз мотыльки...* Иванов) и ‘леденца’ (*Так всякую ночь лизал небесный леденец, лизал, и остался от луны – тоненький серпик.* Бахревский).

Луна бывает ‘жирная’ и ‘сальная’ (*В стороне от дороги, ... висела большая жирная луна.* Болмат; *Лера встретила под сальною начальственной луной...* Солоух; *...in dem ständig der Mond voll und fett aufging...* Grass).

‘Молоко’ – достаточно распространенный признак концептов луна и Mond (*Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать.* Кузмин; *Голубое молоко луны заливало панораму.* Кассиль; *...эти залитые лунным молоком улицы чужого города будили в нем странное чувство.* Кин; *Milchiger Mond des Osterwendens.* Maier). Это связано с тем, что многие народы называли месяц рогатым и отождествляли его с коровой. Южные славяне рассказывали о ведьмах, которые могут сбрасывать месяц на землю. Ведьма обращается к месяцу: «Я теленок, ты корова». Тогда месяц спускается с неба и превращается в корову. Ведьма доит его, как корову, или прикасается к нему, становится невидимой и идет отбирать молоко у чужих коров [3]. У исследуемых концептов были выявлены признаки ‘сыра’ (*Луна катится в*

зимних облаках, *Как щит варяжский или сыр голландской*. Лермонтов; *Ein unförmiges gelbes Stück Schweizerkäse von einem Mond hing bei dieser Begegnung damals zwischen den Wolken*. Dürrenmatt), ‘творога’ (...забор вместе с луной, *расползшейся рано отброшенным творогом*, скользил теперь слева... Вишневецкая), ‘масла’ (...*startte in den Vollmond, dessen Strahlen sich wie glitzerndes Öl auf dem kupfernen Gesicht der Turmuhr spiegeln*... Meyrink).

Исконным и основным продуктом питания для славян был хлеб. В русской художественной литературе встречается множество сравнений луны с различными хлебобулочными изделиями: ‘сайка’ (Он сказал мне: «*Месяц в небе Словно сайка на столе*». Некрасов), ‘каравай’ (Все так же виснет у дороги *Луны пиеничный каравай*. Клычков), ‘колобок’ (Из туч *вывалилась луна колобком*, ясная, полная. Азольский), ‘рожок’ (На ясном небе горели частые звезды и *рожок новой луны*; Осипович), ‘пирог’ (...*Месяц, круглый, как именинный пирог!* Клычков), ‘ватрушка’ (Как за нашим за двором висит *ватрушка с творогом*. (Луна) Яхнин), ‘хлеб’ (Там *лунного хлеба* Златятся снопы. Есенин; ...а на другом краю неба висела окутанная туманом *горбушка луны*. Скворцов).

В сравниваемых концептуальных системах встречаются признаки ‘блина’: (Золотым *блином* висела в небе луна. Белов; *Луна скользит блином в сметане*, Все время скатываясь вбок. Пастернак; ...*wie unser Mond als eine Art Riesenpfannkuchen*. Gräter).

В мифологии разных народов Солнце и Луна часто ассоциируются с небесными яйцами. В русской концептуальной системе луна – это ‘яйцо’ (И луна поднималась, *словно яйцо пасхальное*. Екимов. Проснется день...), ‘желток’ (Луна *похожа на желток крутого яйца*. Мариенгоф), ‘глазунья’ (Как поздно заполночь ища *глазунью луны* за шторою зажженной спичкой. Бродский). Свет луны сравнивается с белком (Свет *полного месяца* стягивал снежную поляну осязательной вязкостью *яичного белка* или *клеевых белил*. Пастернак).

Свет луны может опьянить (Когда все поле *лунным светом пьяно*. Брюсов. Хмель иступленья; *Vom Mondschein trunken, Arm in Arm, So ziehn wir durch des Haines Hallen*... Salus).

Для русской концептуальной системы наиболее продуктивной является когнитивная модель ‘луна → молоко’ (17,2 %), а для немецкой – ‘луна → вкус’, – ‘сладкий’ (24,2 %). Были выявлены также специфические для русской языковой картины мира признаки: ‘хлеб’ (12,1 %), ‘яйцо’ (10,1 %).

У сравниваемых концептов были отмечены также признаки артефактов. Артефактом считается любое творение, созданное человеком; это может быть какое-либо сооружение, орудие труда, произведение искусства или другой объект.

Луну создают (Doch in der Nacht der *Mond?* für wen ist der *gemacht?* Dehmel; Все уже было создано: и небо с солнцем, луной и звездами, и земная твердь с равнинами и горными хребтами... Алексеев); это делает Бог (Бог *сотворил на тверди солнце, луну и звезды* и вложил в них части эфирного света. Косто-

маров) или ремесленники (Der *Mond kam abends aus der Ebene durchsichtig und schön wie aus dem weichen Munde eines Glasbläfers gebildet*... Edschmid; *Луна* ведь обыкновенно *делается* в Гамбурге; и прескверно *делается. Делает её хромой бочар*, и видно, что дурак, никакого понятия не имеет о луне. Гоголь). Она может быть *нарисованной* (Над замком *зарисовался* тонкий *серп луны*, загорелись звезды. Короленко), *вычерченной* на небе (Впереди сияла *полная луна*, идеально *круглая, будто вычерченная циркулем*. Березин), *вышитой* (В раме окна *серпик луны*, точно *вышитый* на голубоватом бархате. Горький), *сотканной* (Соткана моя *Луна* из зеленых веток хмеля, из упругих *ниток льна* да из русских прядей Леля. Васильева). Над луной, как над предметом, совершаются какие-либо действия (...und der dritte *stieg den Baum hinauf, bohrte ein Loch in den Mond, zog ein Seil hindurch und ließ ihn herab*. J. und W. Grimm; Они *прикатали луну, стяхнули с неё пыль* и стали *натирать* чёрным воском *петли небесных дверей* – чтобы не скрипели. Гладов). Признак артефакта может быть выражен описательно, когда луну называют *настоящей* (Он вспомнил, что дело в саду, перед озером, где задняя декорация – только род рамы с натуральным пейзажем и *светом настоящей луны*. Боборыкин) или *искусственной, ненатуральной* (Меж *лун искусственных* – луна, Вися на небе, в перспективе... Брюсов; *Damals war hier alles mit Tannen hergerichtet und eine Art künstliches Mondlicht geschaffen*. Sudermann), *игрушечной* (Небесный свод, как потолок, стал *низким; Украшенный игрушечной луной*... Бальмонт).

Прежде всего, луна – это одно из небесных светил, поэтому часто сравнивается с искусственными источниками света: ‘светильником’ (Стало темно – вновь *набежавшие облака* погасили *лунный светильник*. Валева), ‘фонарем’ (...*der Himmel war sternklar, und der Mond schien wie eine große, bleiche Laterne*. Hohlbein; ...куда уходила *нитка фонарей* и *последним фонарем была луна*. Токарева), ‘маяком’ (Как на море *маяк*, в синем небе *сияет луна*... Будищев), ‘прожектором’ (...*so daß die bleiche Scheibe des Mondes sichtbar geworden war und ihr silbernes Licht wie der Strahl eines absonderlichen Scheinwerfers auf ein frisch aufgeworfenes Grab fiel*. Hohlbein), ‘лампой’ (An dem *Himmelsdome brennet Still des Mondes ewge Lampe*; Brentano), ‘лампадой’ (Луна *серебряной лампадой* Виднеет в небе голубом; Полежаев), люстрой (Луна в небе светила так ярко, ...и все было очень хорошо видно, как *будто яркая люстра светила под потолком комнаты*. Постников). Ее свет также называют *ненатуральным* (...*сияющая радостным и каким-то ненатуральным сиянием луна*. Проскурин), *электрическим* (Месяца свет *электрический* В море дрожит, *извивается*; Брюсов). Луну, как светильник, можно *включить* или *выключить* (Вот-вот *выключат и луну*, они на это мастера. Николаев).

В русском языке луна сравнивается с домом и его частями (Луна вам будет *светлый дом*... Гумилев; Огромное *лунное окно* стояло перед мной. Грин; Тогда *луна свои чертоги* отворила. Херасков).

Человек описывает окружающий мир сквозь призму тех предметов, которые ему знакомы, которыми он пользуется. Среди признаков артефактов много признаков, связанных с домашней утварью и предметами обихода: круглая форма луны сравнивается с ‘тарелкой’ (*Der Vollmond schwebte glanzlos wie ein fahler Messingteller hinter Dunstschleiern*. Meyrink; *И светло от луны, которая золотой тарелкой прямо над селом повисла*. Стаднюк), ‘чашей’ (*Segnend hat des Mondes Schale Guten Tau zu ihm gegossen*. Brentano), ‘блюдом’ (*Луна лежала на струях как огромное серебряное блюдо*. Иванов), кубком (*Луна, как пенящийся кубок Среди летящих облаков*. Иванов), ‘кувшином’ (*Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! Слово хочет кого придушить Руками крестов погост!* Есенин), ‘тазом’ (...и луна, похожая на медный таз, висела так низко, что хотелось подпрыгнуть и кинуть в нее камнем. Мусатов), ‘лоханью’ (*Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны*. Есенин), ‘амфорой’ (...эта сама амфора луны уже угадывалась над их головами в по-дневному умытом готландском небе. Васильева), ‘кадильницей’ (*Когда Луна, гасильница Туманных бледных звезд, Небесная кадильница, Раскинет светлый мост*. Бальмонт). Луна может напоминать ‘мяч’ (...золотым мячом катится луна. Горький) или ‘воздушный шар’ (*Луна поднялась, как дерский воздушный шар*. Ильф, Петров). Форма месяца – это рожок (*С неба свесился охотничий рожок, У окна я, что на угольях, горю*. Кузмин). Луну называют ‘зеркалом’ (...луна, как зеркало, мелькает в нем... Бунин; *Ein leichter Wind flog draußen durch die Bäume und brach den starren Spiegel des Mondlichtes zwischen dem Geäste in hundert schwanke Splitter*. Zweig). Луна висит в небе, как ‘дверной замок’ (*Луна висит чужая, тяжёлая, как замок на двери... Замятин*), как ‘рукоять’ (*Месяц, – злая рукоять... Белый*).

Лучи луны похожи на ‘гребень’ (*Чешет тучи лунный гребень*. Есенин), на ‘метлу’ (*Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи*. Есенин). Луна по форме напоминает циферблат часов (*Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне – и в чем я виноват... Мандельштам*), или же небо – это циферблат, по которому движется луна-стрелка (*А ночь уходила все глубже, и луна, как стрелка часов, двигалась, восходя и нисходя по небесному циферблату*, Берберова) или луна-маятник (*Как маятник, ходит луна*. Ахматова).

Луна принимает форму предметов одежды: ‘шапки’ (*О месяц, месяц! Рыжая шапка моего деда, Закинутая озорным внуком на сук облака, Спади на землю!* Есенин), ‘рубашки’ (*Белая, вылинявшая, как рубашка, луна висела высоко над краем леса... Дежнев*). Лучи луны – это нити (*К ним из дали неизвестной Опустился эльф чудесный, Как на нити золотистой, на прямом луче Луны*. Бальмонт), из которых сотканы различные образы (*Как будто из лунных лучей сотканы, Над зеркалом дремлющих вод... Лохвицкая; sie seien aus Sonnenstrahlen oder Mondschein gewebt... Moritz Arndt*), они сплетаются в кружево (*В лунном кружеве украдкой Ловит призраки долина*. Есенин),

образуют ткань (*А, сквозь дымку серебро-лунной ткани, Мгла любви дрожала и манила... Иванов*), которая покрывает окружающее пространство (*Луна залила неживым светом подоконник. Голубоватым покрывалом лег луч ее на кровать, отдавая полутьме остальную часть комнаты*. Островский).

Один из мотивирующих признаков концепта луна – ‘отблеск’. В этимологическом словаре Н. М. Шанского указано, что «Луна буквально – «блескучая, светящая» [7]. Этот признак находит свое отражение и в признаках артефактов. Блеск луны описывается через признаки различных предметов, которые обычно блестят – ‘украшения’ (*Всё тихо; ночь. Луной украшен Лазурный юга небосклон*. Пушкин), ‘корона’ (*Высоко плывёт луна, как дорогая корона, и, как дорогие камни из этой короны, по всему-то небу рассыпались звёзды... Клычков*), ‘венец’ (*Тогда кругом луны венец Сквозь завес снежного тумана Сиял на мутных небесах; Жуковский*), ‘диадема’ (*Und durch der Locken rabenschwarze Nacht Erglaenz, ein Mond, das helle Diadem... Grillparzer*), ‘кольцо’ (*А морозный месяц, Круглый, как кольцо, Тишиной завесясь, Мне глядел в лицо. Рождественский*), ‘перстень’ (*Месяц двоерогий с неба голубого Засветил отломком перстня золотого... Мей*), ‘бляшка’ (...скользя по причудливой длинной параболе, и утыкалась прямо в лунную бляшку. Алешковский).

В признаках артефактов мы можем наблюдать отражение мотивирующего признака ‘отзвук’. Луна – это ‘колокол’ (...будем бродить по традиционной Поповой горе, позвенькивающей серебряным колокольчиком уцербной луны. Мариенгоф; *und der Mond wie eine glühende Glocke aus den geheimnisvollen Tiefen der Erde emporstieg*. Wassermann), ‘скрипка’ (*В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна*. Есенин), ‘барабан’ (...und ich hielt mich, ... abermals an die Mondscheibe, stellte mir den Mond – ... – als Trommel vor und lächelte. Grass).

Часто луна сравнивается с различными видами оружия, особенно заостренной формы: ‘ятаган’ (*Отточенным ятаганом повис над нами обоюдоострый серп луны*. Плавинская), ‘меч’ (*Яркий лунный свет голубым мечом прорубался сквозь дверную щель и косо падал на чумазое лицо дрыхнувшего наблюдателя*. Рубан), ‘сабля’ (*Der Mond als zunehmende Sichel schnitt hell glänzend wie ein fein geschmiedeter Krummsäbel durch die Schmutzlappen am Himmel*. Grossmann), ‘нож’ (*Восходит серп, как острый нож*. Белый), ‘кинжал’ (*И месяц, как кинжал турецкий, Коварствует в окно дворца*. Цветаева). Месяц – острый (*Чуть виден месяц острый, А светит на сирень... Городецкий*), у него есть лезвие (*Засыпаю. Вдушный мрак Месяц бросил лезвие*. Ахматова). Луна – это лук с лучами-стрелами (*Крыша его была щелиста, и лунный свет просачивался к нам на сеновал тонкими игольчатыми стрелами*. Воробьев). Полная луна называется ‘щитом’ (*Над Парижем стояла полная и светлая, как щит, луна*. Арцыбашев). Луна – это ‘поплавок’ в небе (*За мутью, проплывающей быстро по небу, то взмахивала, то застывала небольшая луна – плавно, как стеклянный поплавок от*

рыбацких сетей в волнах. Коваль), ‘крючок’ (*А крючок – белый острый месяцок*. Городецкий).

Основной продуктивной когнитивной моделью в русской и немецкой концептуальных системах является модель ‘луна→серп’ (*В небе острым серпом засияла луна...* Федоров; *Beim Heimwärtsgang stand die Mondsichel über den Dächern des Städtchens*. Wassermann). Серп повторяет форму полумесяца, он считается лунным знаком. Признак ‘серпа’ выступает одним из мотивирующих признаков концепта *Mond*.

В русском языке были также отмечены окказиональные когнитивные модели ‘луна→мешок’ (*Пусть носится над страной, Что казак не ветла на прогоне И в луны мешок травяной Он башку незадаром срочит...* Есенин), ‘луна→книга’ (*Знаешь ли ты, что осенью медвежонок Смотрит на луну, Как на вьющийся в ветре лист? По луне его учит мать Мудрости своей звериной, Чтобы смог он, дурашливый, знать И призванье свое и имя...* Есенин), ‘луна→печать’ (*...сплошным золотом лежала на окнах лунная печать*. Липатов), ‘луна→танцплощадка’ (*Луна и есть главная танцплощадка*. Пелевин), ‘луна→брелок’ (*Месяц (всегда этот месяц!) повис Рожками вниз, Как таинственный мага брелок...* Кузмин).

В мифологии разных народов небо представляется океаном, по которому плавают звезды, солнце, луна (*Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу*. Козлов). Луна по небу плывет, как ‘лодка’ (*Когда кормой разбитой лодки Нырлет в облаке луна*, Иванов; *Er sah nachts am Himmel die Sterne geordnet, und den Sichelmond wie ein Boot im Blauen schwimmend*. Hesse), ‘челн’ (*Бледнея, восстает луна, Как легкий*

челн, носимый влагой, Плывет по воздуху она. Муравьев; *Langsam schwimmt der Mondeskahn, Und im Schläfe kräht der Hahn*. Liliencron), ‘ладья’ (*Твердь сечет луны серпчатой Крутокормая ладья*. Иванов). У луны есть парус (*Über uns rennt das rote Segel des Mondes*. Edschmid; *Я не буду ставить лунных парусов на нашем клипере...* Ефремов).

Двигаясь по небу, луна принимает форму ‘колеса’ (*За рекой над лугами светилась багровая луна, большая, точно колесо*. Горький; *Am Abend einen Spaziergang mit den Pfauen machen, die Insel umschreiten, das Rad des Mondes erwidern, sanft, unaufdringlich*. Schoof), ‘обода’ (*Ночь черная, ободок молодой луны давно свалился*. Шмелев; *Aus veilchenblauer Wolkenwand Hob hinten, fern am Horizont, Sich sacht des Mondes roter Rand*. Falke), она катится, как ‘каре́та’ (*Над просекой, как зеленая карета, катится луна*. Иванов), или висит, как ‘танк’ (*И луна все та же висит, как танк*. Аксенов), качается, как ‘качели’ (*Mir gehört die silberne Schaukel hoch oben im Himmelssaal; wenn die goldenen Seile schwingen, blitzt es unten im Tal*. Dehmel).

Многие концептуальные метафоры, которые выражают признаки неживой природы концептов *луна* и *Mond*, универсальны и характерны для обеих концептуальных систем. Однако были отмечены культурно-специфические признаки, которые связаны с определенными представлениями о мире, образом жизни, обычаями, традициями славян и германцев. Стоит также отметить, что в русской концептуальной системе образные признаки представлены более разнообразно.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
3. Мифы древних славян. Режим доступа: <http://www.legendami.ru/bod/russia/russia49.htm> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2008. 500 с. Вып. 9. (Серия: Концептуальные исследования).
5. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 176 с.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 25.01.2015).
7. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

Информация об авторе:

Захарова Татьяна Вадимовна, – старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания романско-германских языков Новокузнецкого института (филиала) КемГУ, +79133148402, tanjazah@mail.ru.
Tatiana V. Zakharova – Senior Lecturer at the Department of Theory and Methodology of Teaching Romano-Germanic Languages, Novokuznetsk institute (branch) of Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2015 г.